

Лин Тянь тщательно изучил его лицо и обнаружил, что хотя черты его лица были хороши, он выглядел несколько невозмутимым, с кажущейся выдвинутой улыбкой на лице. После просмотра всех подсказок он также получил шок. Может ли этот мужчина скрывать свои черты лица? И он даже зашел так далеко, чтобы использовать маску из кожи человека?! Только маска из кожи человека могла бы произвести такие реалистичные эффекты, верно?

Метод создания маски из кожи человека был также известен Лин Тянь, но такие методы включали непосредственное срезание кожи другого человека, и Лин Тянь не собирался участвовать в таком жестоком и бесчеловечном акте. Кроме того, нынешние методы маскировки были довольно примитивными, обычно просматриваемыми с его первого взгляда, поэтому не было необходимости заходить в такие крайности. Только подумать, что сегодня он встретит кого-то, у кого он не сможет заметить маскировку!

«Этого человека(скромное обращение к себе) зовут Лин Тянь, как я должен обращаться к этому молодому дворянину?» Лин Тянь не показывал никаких подсказок на лице, когда говорил. Чтобы не планировал этот парень, просто учитывая тот факт что он вероятно обладал высоким уровнем культивирования и пришел в небесную опору, как Лин Тянь мог не насторожиться?

«Ах, так это знаменитый молодой дворянин Лин Тянь! Имя этого человека немного вульгарно, фамилия Цянь, Цянь Шуйжоу». Молодой человек рассмеялся, и ответил.

Цянь Шуйжоу? Если ты продолжишь скрываться в воде, я сброшу на тебя бомбу(шутка наверно связанна с его именем, но я хз как оно переводится)! Лин Тянь тайно выругался, но вежливо ответил: «Так это брат Цянь». Пока они говорили, переодетая женщина около Цянь Шуйжоу резко взглянула на Лин Тянь, и на ее лице появилось странное выражение осторожности. С другой стороны, ее выражение в сторону Лин Чэнь было во много раз теплее. Лин Тянь заметил смену ее выражения и не мог не думать что это было странно.

«Запланированная встреча не может быть столь же радостной, как случайная встреча. Встретиться под этим поэтическим пейзажем, это следует считать радостным событием! Может выпьем чашку чтобы отметить?» Этот Цянь Шуйжоу был простым человеком, немедленно показывая на таверну недалеко от них, его тон казалось не позволял отказаться. В то же время, то как он указал жестом показывало его врожденное высокомерие, как будто он смотрел вниз на массы.

Ум Лин Тянь заработал, рассматривая ситуацию, и он улыбнулся в ответ: «То что я встретился с таким героем как брат Цянь, это именно то чего я, Лин Тянь, ищу!» Он подумал про себя: «похоже этот Цянь Шуйжоу является преемником его поколения боевой семьи!» Такое природное высокомерие не было чем-то, что можно было вырастить в молодой или маленькой аристократической семье!

Они вошли в таверну у обочины, и Лин Тянь обнаружил еще одну причуду Цянь Шуйжоу, он любил смотреть на такую туманную и дождливую погоду! Как только он вошел в бар, он сел у окна. Лин Тянь подумал «Такие люди, как правило меланхоличны по своей природе, с большой печалью и грустью. Может ли это считаться его недостатком? Если мы когда-либо пересечем пути как враги, эта информация может быть полезной!»

Когда дело дошло до заказа блюд, двое мужчин просмотрели меню, но Лин Тянь оставил окончательное решение Цянь Шуйжоу. После заказа нескольких легких блюд, он заказал

банку вина «Ароматный Османтус».

«Дождь падает на листья с голубого неба, и заботы о смертном мире – тяжелые. Наливая чашу сливового вина, сердце человека тает с дождем, чтобы стать никем(очередной стих, не пытайтесь понять его)!» Как только он выпил свою первую чашку, Цянь Шуйжоу посмотрел в окно, на его лице появилось туманное выражение, он слегка вздохнул и произнес.

Лин Тянь впал в ступор, и через короткое мгновение он громко воскликнул: «Хорошая поэзия! Хороший литературный талант! Только подумать, что брат Цянь на самом деле является мастером пера и меча, создать такое стихотворение, Лин Тянь восхищается вами!» Напротив, в глазах Лин Чэнь появилось выражение презрения. Назвать эту поэму хорошей было немного натянуто, но по сравнению с двумя строками Лин Тяня, будь то антитеза или фразировка, они были слишком далеко друг от друга.

Осмотревшись, Цянь Шуйжоу сразу же заметил, что Лин Чэнь смотрит презрительно. Будучи гордым человеком, он не мог не показать мягкой улыбки, сказав: «Я считаю, что эта леди должна быть чрезвычайно талантливой в литературных искусствах, чтобы так презрительно смотреть на меня. Ха-ха, можете ли вы дать мне пару советов?»

Лин Чэнь взглянула на Лин Тянь, но, не получив ответа она сказала: «Хотя молодой дворянин Цянь умеет писать стихи, по сравнению с моим молодым дворянином, вы еще далеки. Однако я малообразованна и не имею полномочий чтобы наставлять вас, поэтому я не могу предложить вам подробную критику».

Глаза Цянь Шуйжоу засветились, и он ответил: «Тогда я внимательно слушаю». Однако в его тоне был небольшой намек на то что он не был убежден. Нужно было знать, что он просто вспоминал прошлое и просто случайно что-то сказал. Хотя это было не сродни скульптуре сделанной мастером, он был уже очень доволен этой поэзией. Однако, основываясь на словах Лин Чэнь, Лин Тянь был лучше его! Как он мог быть счастлив от этого?

Лин Чэнь обожающим взглядом посмотрела на Лин Тянь, прежде чем открыла рот чтобы прочесть две строки Лин Тяня и сказала: «Это была работа моего молодого дворянина. Молодой дворянин Цянь, пожалуйста проанализируйте их».

Цянь Шуйжоу опустил голову и несколько раз повторил две строки. Чем больше он это делал, тем больше он чувствовал что это стихотворение было слишком замечательным, давая ему легкое и воздушное чувство, как будто он избавился от смертной пыли. По сравнению с его собственным стихотворением, их нельзя было даже упоминать на одном дыхании! Он не мог не вспотеть когда подумал о том, как он только что пытался произвести на них впечатление своим скудным литературным талантом. Он не мог не почувствовать стыд и рассмеялся: «Воистину, всегда есть кто-то лучше. Стихотворение молодого дворянина Лин загадочно, и этот брат не может сравниться!»

Когда Цянь Шуйжоу опустил голову, Лин Тянь кое-что заметил. Руки Цянь Шуйжоу были загорелыми, но его лицо было бледным. Однако когда он опустил голову, кожа вокруг его затылка сверкала как нефрит, белоснежная! Глядя на его волосы, Лин Тянь мог заметить что каждая нить была глянцево-черной, и теперь когда они были ближе друг к другу, он неясно пах освежающим ароматом, очень похожим на мускус орхидей.

Лин Тянь в шоке остановился, наконец поняв ситуацию. Этот человек был женщиной! Хотя Лин Чэнь была рядом с ним, аромат который она излучала была лилиями, совершенно другим! И переодетая женщина сидела напротив него, слишком далеко чтобы Лин Тянь мог понюхать

ее, а это означало что запах не исходил от нее.

Переработав свои мысли, он понял что Цянь Шуйжоу также должен быть переодетой благородной дамой! Тогда они должны быть мастером и слугой. Неудивительно что Цянь Шуйжоу показушно вытащила веер и держала его перед собой, вероятно чтобы не показать ее груди. Что касается переодетой женщины дающей ему странные взгляды, это было потому что она беспокоилась что он сделает ход против ее леди!

Углы губы Лин Тянь поднялись, и он сказал: «Брат Цянь слишком вежлив, твоя поэзия также была шедевром, просто эта маленькая девочка не знает как ее оценить и отругала тебя. Я должен быть тем, кто просит прощение!»

Цянь Шуйжоу смущенно засмеялся, и ответил: «Мне действительно стыдно, так как я посмею обидеться?»

Лин Тянь тоже рассмеялся в ответ. «Могу ли я спросить, откуда пришел брат Цянь? Я не думаю что ты из Небесной Опоры, верно? Иначе я определенно узнал бы кого-то вроде брата Цянь!»

В глазах Цянь Шуйжоу вспыхнул свет, и он спокойно ответил: «Этот брат никто, так как я могу попасть в глаза молодого дворянина Лин?» Он немедленно отвлек вопрос, не оставив никаких подсказок!

Лин Тянь тоже был ошеломлен. Он думал, что этот человек был известным талантом из дома Симэнь, но поскольку этот человек был дамой, это исключало эту возможность. Если они не были из дома Симэнь, тогда этот Цянь Шуйжоу определенно не был кем-то, кто в настоящее время проживает в Небесно Опоре, или она определенно назвала бы свое имя! Из какой аристократической семьи возник этот человек?

Внезапно он почувствовал, что хаос парящий над Небесной Опорой только что стал на несколько дюймов толще, и неосознанно нахмурил брови.

Время необходимое на еду прошло быстро, и как бы поняв намерения Лин Тянь, Цянь Шуйжоу стал более осторожным. Даже с повторными проверками Лин Тяня, он не смог получить ничего важного.

Ближе к концу их «радостной еды, хотя Лин Тянь все еще казался невозмутимым, Цянь Шуйжоу почувствовала что ее психическое состояние близко к разлому. У каждого вопроса Лин Тянь было скрытое лезвие внутри, и если бы она слепо отвечала ему, она обязательно попала бы в ловушку! Таким образом, каждое сказанное предложение нужно было обдумать несколько раз, прежде чем она смела говорить. По ее мнению, такая еда была хуже чем борьба с несколькими экспертами сразу!

Увидев что еда подходит к концу, Лин Тянь взял инициативу чтобы попрощаться. Цянь Шуйжоу также вздохнула с облегчением и встала, чтобы провести Лин Тянь. Когда они расходились, Лин Тянь вдруг улыбнулся и сказал: «Горы высокие, а реки длинные. Я обязательно встречусь с братом Цянь еще раз! Пожалуйста, береги себя!» Со счастливым смехом, он повернулся и ушел.